

Брестский маршрут Николая Гоголя

Имя писателя не случайно увековечено в пограничном городе

На одном из сайтов прочел: «Есть в белорусском Бресте улица Гоголя. Казалось бы — какое отношение имеет русский и украинский писатель к белорусскому Бресту? Да никакого! Николай Васильевич никогда здесь не был, нигде про Брест не писал и не упоминал. И вряд ли предполагал, что в этом городе много лет спустя его именем назовут одну из центральных улиц».

Зная страсть автора «Мертвых душ» к путешествиям, решил проверить это безапелляционное утверждение. Не буду волочить интригу по бездорожью: пребывание Николая Васильевича в Бресте-Литовском подтверждено в исследовании выдающегося литературоведа Юрия Манна «Гоголь. Книга вторая. На вершине. 1835–1845» (Москва, 2012).

Отрывки из нее (в скобках ссылки на том и страницу из академического собрания сочинений Гоголя и на другие источники) предлагаю читателям «Родины». Позволю добавить от себя только подзаголовки для удобства прочтения.

НЕКТО, НЕ ИМЕЮЩИЙ СОБСТВЕННОГО ЭКИПАЖА, ИЩЕТ ПОПУТЧИКА ДО ВЕНЫ, ИМЕЮЩЕГО СОБСТВЕННЫЙ ЭКИПАЖ, НА ПОЛОВИННЫХ ИЗДЕРЖКАХ... СПРОСИТЬ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

Сборы

Гоголь устал от общения с москвичами, устал от семейных забот; он жалуется, что больше годится «для монастыря, чем для жизни светской» [XI, 278]. Плохое настроение вело к скованности, а потом к раскаянию, к упрекам самому себе: «Вы себе, верно, не можете представить, как меня мучит мысль, что я был так деревянен, так оболванен, так скучен в Москве... Если бы вы знали, как я горевал потом...» (из письма жене Погодина Елизавете Васильевне, октябрь 1840 г. [XI, 317]).

Но в первых числах мая Гоголь ощутил «какое-то тайное расположение к труду», «что-то вроде вдохновения, давно не бывалого» — верное предвестие близкой дороги. Предстояло закончить кое-какие практические дела. Еще в начале года Жуковский снабдил его займы большой суммой (четыре тысячи рублей); теперь Гоголь обращается к Жуковскому с новой просьбой — выхлопотать место секретаря при открывающейся в Риме русской Академии художеств с жалованьем 20–25 тысяч рублей в год (план этот не осуществился). Затем нужно было позаботиться о судьбе Лизы (сестра Гоголя. — Авт.) — около 15 мая, согласно прежней договоренности, она переехала к Раевской.

Попутчик

И наконец, Гоголь решил по финансовым соображениям обзавестись попутчиком, для чего напечатал такое объявление: «Некто, не имеющий собственного экипажа, ищет попутчика до Вены, имеющего собственный экипаж, на половинных издержках; на Девичьем поле в доме проф. Погодина; спросить Николая Васильевича Гоголя» («Прибавления» к № 28 «Московских ведомостей» от 6 апреля 1840 г.; повторено в № 29 от 10 апреля и № 31 от 17 апреля)101.

°1
Н.В. Гоголь.

°2
Обложка книги
Ю. Манна о Гоголе.

Попутчик не объявился. И тогда писателя решил выручить дальний родственник аксаковского семейства Василий Панов. Сын богатого симбирского помещика, он окончил филологический факультет Московского университета и близко сошелся со многими деятелями славянофильского движения. Внешне неказистый (Иван Аксаков в одном письме издевательски упоминал «мучителя-красавца Панова» [Аксаков, 1988, с. 101]), он не блистал талантами, но был не глуп: «...человек умный, распорядительный, нисколько не даровитый... но святой

° 3-5

Аллея фонарей на улице Гоголя в Бресте с персонажами из его произведений («Нос», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий»).

° 6

Памятник Гоголю в Бресте.

человек: окруженный самолюбцами, он отличался отсутствием самолюбия, скромностью необыкновенной, но где приходилось работать, работал... и дельный, и благонадежный» [Языков]. Именно такой человек и нужен был Гоголю в поездке.

Прощание с Москвой

Выехали 18 мая, после завтрака, часов в 12. Все были взволнованы. Лиза плакала («...грустно было провожать брата»). Разместились в трех эки-

ПОТОМКИ

С улицы Гоголя он смотрит в небо...

Улица

По имеющимся сведениям, нынешняя улица Гоголя существовала с середины XIX века под названием Средняя, поскольку ровно посередине разделяла город. Но уже в Памятных книжках Гродненской губернии начиная с 1904 года улица Гоголя обозначена в Брест-Литовске. Возможно, название появилось в топонимике Бреста после того, как город большей частью сгорел в пожаре 1902 года и начал заново отстраиваться.

Известно также, что по решению местной Рады на Думской площади Брест-Литовска в начальные годы века была открыта библиотека имени Н.В. Гоголя. А в межвоенные годы трепетное отношение к Гоголю сохраняла Русская гимназия в Бресте-над-Бугом, где проводились Дни его памяти.

«При Польше» улица Гоголя носила имя Тадеуша Костюшко. Прежнее название ей было возвращено в 1944 году.

Памятник

Он был возведен в 1962 году, к 110-летию со дня кончины Н.В. Гоголя, на улице, носящей его имя. Автор памятника — скульптор Алексей Егорович Шмаков, ученик А. Бембеля, ныне живет в Евпатории и приближается к своему 90-летию, оставаясь в творческой форме. Памятник Гоголю в Бресте был одной из его дебютных монументальных работ.

Видимо, культура и интуиция подсказали Шмакову направление взгляда Гоголя на скульптуре — в небесные сферы. Этим брестский памятник отличается от всех прочих (можете свериться), на которых Гоголь смотрит или сверху на потомков, или вниз — в бездну отчаяния (как на Никитском бульваре в Москве), или в некую даль.

На мой взгляд, в брестском памятнике удивительным образом проявился христианский смысл творчества Гоголя.

ДОРОГА ОКАЗАЛА НА ГОГОЛЯ СВОЕ ДЕЙСТВИЕ: «СВЕЖЕСТЬ, БОДРОСТЬ ВЗЯЛАСЬ ТАКАЯ, КАКОЙ Я НИКОГДА НЕ ЧУВСТВОВАЛ... НА ШЕСТОЙ ДЕНЬ. 24 МАЯ, ПРИЕХАЛИ В БРЕСТ»

пажах: Гоголь сел к Панову в его собственный тарантас; Сергей Тимофеевич с Константином и Щепкин с сыном Дмитрием расположились в коляске, Погодин со своим зятем Михаилом Ивановичем Мессингом — на дрожжах. В таком порядке выехали на Смоленскую дорогу, потому что путь предстоял на Варшаву.

На Поклонной горе вышли полюбоваться на Москву. Гоголь и Панов низко поклонились. Потом поехали к Перхушково, где находилась первая станция, и дорогою Гоголь повторил свое обещание, данное несколько раньше у Аксаковых, — в следующий свой приезд в Москву привезти готовый первый том «Мертвых душ». В Перхушково Гоголь сварил жженку, на что был большой мастер; потом пообедали, выпили за здоровье отъезжающих и помолились. Наступила минута прощания. «Погодин был искренне расстроен, а Щепкин заливался слезами» [Воспоминания, с. 121]. О себе Сергей Тимофеевич не говорит, но можно представить, что и у него на душе было невесело. Далее отправился только тарантас с Гоголем и Пановым, а провожающие стояли до тех пор, пока вдали можно было что-то разглядеть.

Дорога

Дорога оказала на Гоголя свое действие: «Свежесть, бодрость взялась такая, какой я никогда не чувствовал» [XI, 313]. Ночью, закутавшись с головою в плащ, спокойно спал, а днем наслаждался видами. После хорошего обеда (Ольга Семеновна Аксакова снабдила путешественников таким количеством съестного, что хватило до самой Варшавы) напевал краковяк, приплясывал тут же в тарантасе, читал на память стихи или пробовал учить Панова итальянскому языку.

А Панов? Тот был вне себя от счастья от одной мысли, что он находится «так долго неразлучно с Великим человеком» (из его письма К. Аксакову [ЛН. Т. 58. С. 59]).

На шестой день, 24 мая, приехали в Брест (выделено мною. — Н.А.).

07

Иллюстрация к повести Соллогуба «Тарантас».

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА «РОДИНЫ»

Через двое суток их встречала Варшава. Смее предположить, что Николай Васильевич перед неблизкою дорогою в Варшаву мог и заночевать в Бресте, выехав на следующий день, или хотя бы потрапезничать в одном из трактиров. Здесь уже всю обустроивались Кобринский и Волынский форштадты, близилось к завершению возведение фортеции, что можно видеть на картинах М. Залесского, датированных предположительно 1840 годом.

Кстати, немногим позже Гоголя, в середине августа того же года, в Брест-Литовск приезжал Николай I, чтобы ознакомиться с ходом строительства крепости, и принял решение об открытии здесь военного учебного заведения — кадетского корпуса.